

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 83.3

С.А. Губанов

СЛОЖНЫЙ ЭПИТЕТ В ИДИОЛЕКТЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ: ЛИНГВИСТИКА СМЫСЛА

Рассматривается сложный эпитет в цветаевском идиолекте; характеризуются варианты вербализации структурных схем сложных эпитетов в текстах М. Цветаевой и их уникальная семантика.

Ключевые слова: эпитет; Марина Цветаева; метонимия; дискурс; идиолект; сложный эпитет.

Эпитет – центральное понятие поэзии М. Цветаевой, о чем поэт говорил в своих письмах, дневниках: «я... ищу эпитета, т.е. одного слова» [1. С. 202]. По этой причине эпитет в ее творчестве понимается как лингвоэстетическая доминанта. Эмоциональная, всегда своя характеристика реалии действительности осуществляется М. Цветаевой многопланово: путем семантического варьирования лексемы, за счет повтора одного определения, посредством развернутого эпитета, с помощью препорционного или постпорционного его употребления, путем смещения его смысловых и синтаксических связей.

В современной эпитетологии рассмотрению структуры эпитета уделяется большое внимание: описываются способы включения определения в поэтический дискурс, что позволяет говорить о существовании структурно-синтаксической типологии эпитетов; делаются попытки полно описать типы сложных и составных прилагательных на материале эпитетов одного писателя [2–5].

Все существующие типологии эпитетов ориентированы на особенности идиолекта рассматриваемого писателя, очень дробные, и не содержат единого критерия разделения эпитетов по рубрикам. Представляется продуктивным исчерпывающе описать все разновидности эпитета в структурном аспекте, зафиксированные в текстах М. Цветаевой; показать роль различных структурных типов определений в цветаевском поэтическом дискурсе. Идиолект М. Цветаевой предоставляет такую возможность, поскольку автор часто обращается к сложным и составным адективам.

Данный аспект классификации предполагает разделение эпитетов на простые, состоящие из одного слова, и составные, имеющие в своей структуре более одного слова. Вместе с тем в текстах М. Цветаевой содержится большое количество лексем-эпитетов, представляющих собой *переходный случай* между сложным (двукорневым) прилагательным и составным эпитетом, компоненты которого, не распространенные в узусе, соединены дефисом – излюбленным приемом поэта. Например: *Как несчастны, как жалко-бездомны те...* [1. С. 23].

Обычные, простые по структуре эпитеты в текстах М. Цветаевой составляют подавляющее большинство всех образных определений (2 564 употребления, или 80%).

Под серпом равнодушны травы [Там же. С. 582]; *Пенная проседь // Гневные волны* [Там же. С. 588]; *С груди безжалостной // Богов – пусть сброшена!* [Там же. С. 286].

Достаточно часто встречаются эпитеты, состоящие из одного слова, но выражающие сложное понятие. Среди них как узуальные (*равнодушный*), так и индивидуально-авторские образования.

Такие слова-эпитеты, воспроизводящие единое понятие, образованы, как правило, сложением двух основ и называются *сложными* (83 эпифразы, или 8%).

Сложные по структуре индивидуально-авторские эпитеты редки, но наполнены особой экспрессией. Наиболее активны такие эпитеты в составе цветковых эпифраз (*сребролитый мрак, лес сине-сер*). *Как скалы заманчиво-серы!* [Там же. С. 37].

Сложный эпитет в лингвоэстетике выделяется как особый структурный тип эпитетов [2–4]. Данный тип эпитета как единица лингвостилистики нашел отражение в работах по изучению языка русских писателей и в общей теории художественных определений [5, 6]. Рассматриваемое языковое средство чаще всего толкуется как характерное отражение индивидуальных особенностей стиля и поэтики автора, но объектом самостоятельного изучения пока не являлось. Остаются неизученными проблемы типологии сложных эпитетов, семантические процессы, связанные с соотношением компонентов эпитета, их функционирование в языке художественной литературы.

Т.Д. Четверикова разработала типологию сложных эпитетов, исследуя художественный язык романа «Тихий Дон» М. Шолохова: «Можно выделить несколько видов сложных эпитетов, характеризующихся различными отношениями между компонентами: а) антонимичные отношения (оксюморны) (*горько-сладкая жизнь, ярко-убогие ореолы*); б) синонимичные (*старчески дряблые ноги*). Среди сложных эпитетов с синонимичными отношениями выделяются эпитеты-колоративы, где введение оттенка признака производится с помощью суффикса *-оват* (*сизоватоголубое мерцание огней*), префикса *из-* (*изжелта-красный сазан*), словосложения, где один из компонентов выражает цвет метафорически (*воронено-черные усы*) [4. С. 8].

А.Е. Куксина [6] на материале прозы Ю. Нагибина выделяет две структурно-семантических группы сложных эпитетов: группа сложных эпитетов со смысловыми отношениями сочинения, среди которых представлены подгруппы с отношениями соединения (*благородно-нежное звучание*), с добавочно-усилительным значением (*дурманно-сладкий аромат*) и с сопоставительными и противопоставительными от-

ношениями (*грустно-добрый отец*); а также группа сложных эпитетов, компоненты которых находятся в отношениях подчинения (с конкретизирующим значением – *бесстрастно-героическое лицо*; со значением принадлежности – *седовласый старик*; со значением направленности действия на прямой или косвенный объект – *головоломные задачи*; слитные эпитеты, опорные части которых – прилагательные и причастия, определяемые наречиями (*чертовски ленивый Дельвиг*).

В исследовании А.В. Громовой [7] установлена разная продуктивность употребления сложных окказиональных прилагательных-эпитетов в зависимости от периода творчества М. Цветаевой. Таковые представлены в стихах, относящихся к первым двум периодам (1907–1912 гг. и 1913–1916 гг.): 69 из 96. В остальные периоды встречаются единичные случаи обращения автора к сложным эпитетам с дефисным написанием, тогда как сложные прилагательные со слитным написанием отмечены на протяжении всего творчества, с некоторым преобладанием по частоте встречаемости в 1917–1921 гг.

В целом все исследователи говорят о двух основных синтаксических и семантических отношениях между компонентами сложного эпитета – подчинении и соединении, синонимии и антонимии.

В работе предлагается сходная типология сложного эпитетного комплекса, при разработке которой учитываются как семантика, так и морфологическое и синтаксическое оформление эпифразы, причем удачнее представляется термин «эпитетный комплекс», поскольку в текстах произведений М. Цветаевой часто совместно употребляется несколько эпифраз как единый лингвопоэтический комплекс.

Среди сложных эпитетных комплексов выделим следующие типы, создаваемые М. Цветаевой:

1) сложный эпитетный комплекс слитного написания, выражающий подчинительные отношения между определениями в составе эпифразы;

2) сложный эпитетный комплекс с дефисным написанием, который представляет сочинительные отношения между определениями;

3) эпитет-дублет – эпитет с дефисным написанием, в составе которого присутствует повтор корневого элемента с целью усиления признака.

1. Сложный эпитетный комплекс слитного написания, выражающий подчинительные отношения между основами определений в составе эпифразы (42 эпифразы).

Данный тип сложного эпитетного комплекса представляет собой эпифразу, содержащую определение, выражающее такой признак, который имеет в смысловой структуре подчинительные связи. Слитное написание таких эпитетов говорит о тесной связи признаков, составляющих поликорневую лексику. Чаще М. Цветаевой используются сложные и сложносuffixальный способы образования эпитетов:

А) Эпитеты, образованные на базе подчинительного словосочетания «существительное + прилагательное»: *Взлет седобородый* [1. С. 302]; *На крик длинноклювый...* [Там же. С. 48]; *То в свой звонкоголосый рог // Трубит тоска* [Там же. С. 18]; *Дальноторож-*

ные брови твои... [Там же. С. 91]; *Каменногрудый, Каменнолобый, Каменнобровый столб: Рок* [Там же. С. 88]; *Чепца острозубая тень* [Там же. С. 302]; *И не оспаривает вас высокородный стих* [3. С. 82]; *Скалозубый, нагловзорый // Пушкин – в роли Командора?* [1. С. 298]; *Там, в памяти твоей голубоокой...* [Там же. С. 495].

Подчинительные отношения между частями адъектива, на которых основаны сложные эпитеты слитного написания, образуют широкое семантическое пространство в аспекте выражения признаков, их столкновения и образного переосмысления. Атрибутизация объекта неизменно сопровождается яркой актуализацией того или иного признака.

Особенно часто встречаются сложные эпитеты, характеризующие внешность субъекта: *голубоокий / молниеокий / черноокий / широкоокий / ясноокий, звездоочитый, змееволосый, каменнобровый / каменнолобый, каменноокий*.

Авторским следует признать подбор разнообразных сложных признаков, относящихся к объекту: перифрастические номинации (глаза голубые – *память голубоокая*), название явления посредством актуализации признака, относящегося к характеристике внешнего вида объекта (*острозубый чепец, радость простоволосая*).

Б) Эпитеты, образованные на базе подчинительного словосочетания «глагол + управляемое существительное»: *Сновиденными зарослями (в высоком // Зале – оторопь разлилась) // Я скрываю героя в борьбе с Роком, // Место действия – и час* [Там же. С. 204]; *Смертолюбивую сталь // Переворачивать трижды* [Там же. С. 88]; *Под фатой песнопенной...* [Там же. С. 73].

2. Сложный эпитетный комплекс с дефисным написанием, в котором выражаются сочинительные отношения между определениями (38 эпифраз).

Эпитетный комплекс с дефисным написанием представляет собой сочетание двух определений в составе эпифразы, которые так или иначе являются соположенными по отношению друг к другу, выражают сочинительные отношения.

Говоря о разновидностях сложного эпитета, необходимо обратиться к семантике. Семантическая типология данной разновидности сложного эпитета может быть представлена в следующем виде:

А) Сложный эпитетный комплекс с дефисным написанием с компонентом-усилителем степени проявления признака (см. *слитный эпитет* в терминологии А.Е. Куксиной) (17 эпифраз): *И чей-то взор неумолимо-грустный* [Там же. С. 78]; *Ни безумно-оплаканных книг* [1. С. 121]; *О, как вы глубоко-правдивы!* [Там же. С. 660]; *Спасибо за возмутительно-неподробное письмо* [Там же. С. 102]; *Их слова неумолимо-колки* [Там же. С. 101]; *Как несчастны, как жалко-бездомны те...* [Там же. С. 23].

В качестве усилителя признака чаще употребляется компонент *неумолимо*, стилистически высокое и эмоциональное слово (синоним нейтральному *очень*). Слитный эпитет демонстрирует присутствие эмоциональной составляющей в своей семантике: наречия *безумно, возмутительно, жалко* передают волнение и

другие эмоции лирической героини, связанные с высокой степенью проявления того или иного признака.

Б) Сложный эпитетный комплекс с дефисным написанием с антонимическими отношениями между компонентами (16 эпифраз): *Как любовь забываемонова...* [Там же. С. 76]; *Не оживший плод – цветок неживше-свежий* [Там же. С. 37]; *Я хочу той себя, несчастно-счастливой...* [Там же. С. 362]; *Без ласково-твердой хозяйской руки – // Скучают мохнатые пчелки* [Там же. С. 70]. Перед нами одна из разновидностей антитетического эпитета – «внутриэпитетный оксюморон»: антитеза выражена в рамках сложного прилагательного.

Редким, но очень интересным фактом, встречающимся в цветаевской поэтической речи, является так называемое зеркальное употребление сложного эпитета с дефисным написанием: *Если наша встреча слепозрячая, то те любви зряче-слепые* [Там же. С. 221].

Особенностью творческого почерка М.Цветаевой является то, что антонимические отношения предельно уточняются и детализируются поэтом: обращается внимание на первый, более важный компонент эпитета, второй воспринимается как менее важный. Встреча – случайная, поэтому слепая, но любовные отношения, бывшие ранее, существовали, но были несчастные, а потому именуются слепыми. Сложный признак может поворачиваться различными сторонами, зеркально актуализируя то первый, то второй компонент значения.

В) Сложный эпитетный комплекс с дефисным написанием с синонимическими отношениями между компонентами (5 эпифраз): *И на лбу утомленно-горячем своем* [Там же. С. 99]; *...мило, сердечно, любовно-по-отцовски – «однорукий комендант»* [Там же. С. 550].

Столкновение нескольких эпитетов в рамках сложной эпифразы ведет в текстах М. Цветаевой к различным изменениям в семантике обоих слов. Так, использование двух наречий *любовно* и *по-отцовски* способствует сужению семантики как первого, так и второго эпитета и приводит к синонимии и «плеонастическому» употреблению определений, что выражает определенный тип чувства.

М. Цветаева употребляет сложный эпитет дефисного написания преимущественно с целью выразить противоречивый признак и / или передать высокую степень его проявления.

3. Эпитет-дублет – эпитет с дефисным написанием, в составе которого присутствует повтор корневого элемента с целью усиления признака (2 эпифразы). Данная разновидность эпитета представляет собой дублетное использование в усилительной функции одного и того же определения при одном и том же субстантиве. Эта группа непродуктивна, но интересна в плане выражения эмоционально-оценочных значений: *Душа моя голым-гола* [Там же. С. 22]; *...лицо красным-красно ее...* [Там же. С. 152].

Душа после расставания с любовью мыслится голой, покинутой, пустой; дублетный эпитет служит выражением чувства одиночества, печали, разлуки.

Такое включение эпитетов в поэтический дискурс М. Цветаевой аналогично употреблению эпитетов в произведениях устного народного творчества, что говорит об определенной стилизации поэтического дискурса (ср.: *белым-бело, черным-черна, пьяным-пьяны*).

Актуализация может развиваться по метонимической линии, в таком случае ситуация изображается через основное качество объекта, задеифованного в ней: *скалозубый разговор* (разговор с участием искренних людей, лишь скалящих зубы), *голубоокая память* (перифрастическая номинация глаз) и т.д.

Интереснее же проследить то, как конструирует этот сложный эпитет, в составе которого адъектив переосмысливается, обретает второй, уже авторский, неузуальный смысл. В эпифразе *Всю меня в простоволосой // Радости моей прими* эпитет *простоволосая* к субстантиву *радость* приобретает новое, окказиональное значение: происходит перенос качества с лексемы *голова* (обнаженная голова, без головного убора) либо с лексемы *женщина* на лексему *радость*, где *простоволосый* уже означает «обнаженный в своей искренности» (есть у М. Цветаевой и похожее выражение: *распахнутая радость*). Поле значения эпитета остается общим у двух понятий – «незащищенный, открытый», абстрактное же понятие «радость» переводит семантику эпитета в план психологической характеристики.

Цветаевский окказиональный эпитет *сновиденный* также развивает метафорическое значение в составе эпифраз (*сновиденные заросли и сновиденный лес*), в которых речь идет о занавесе, о театре. *Сновиденный* – удивительный во сне, тот, о котором грезят, мечтают. В контексте стихотворения вся жизнь воспринимается как игра поэта, завершающего представление: «зал – жизнь, занавес – я». *Сновиденные заросли* – придуманные, театральные, ненастоящие, скрывающие суть, глубину сердца поэта, но помогающие Герою, другим людям; это выражение бескорыстности и доброты поэта, который весь открыт миру: *И тогда – сострадательным покрывалом – // Долу, знаменем прощумя. // Нету тайны у занавеса – от зала. // (зал – жизнь, занавес – я).*

Необычные сочетания эпитетов придают текстам М. Цветаевой особую эмоциональность. Использование адъективной лексики для характеристики душевного, внутреннего мира лирической героини поэта доказывает важность подбора, конструирования эпитета как слова вообще; именно так понимала эпитет М. Цветаева.

Необходимо отметить, что сравнительно нечастое употребление М. Цветаевой сложных эпитетов компенсируется частым использованием распространенного эпитета. Тем не менее сложный эпитет во всех его разновидностях создает поле «структурной напряженности» (Глушкова) – неизменно привлекает внимание читателя, становится коммуникативно-эстетическим центром высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цветаева М.И. Избранные произведения. М.: Аспект-Пресс, 2002. 685 с.
2. Глушкова В.Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С.Н. Есина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000. 23 с.

3. Маниева Н.С. Прилагательные-эпитеты в поэтическом дискурсе второй половины XX века: лингвистический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 23 с.
4. Четверикова Т.Д. Специфика шолоховского эпитета (на материале романа «Тихий Дон») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 7 с.
5. Лободанов А.П. К исторической теории эпитета (Античность и Средневековье) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1984. Т. 43, № 3. С. 215–227.
6. Куksина А.Е. Структурно-семантические типы сложных эпитетов в языковой картине мира писателя (на материале художественной прозы Ю. Нагибина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 с.
7. Громова А.В. Регулятивный потенциал прилагательных в поэтическом дискурсе М. Цветаевой : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 28 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 июня 2014 г.

COMPLEX EPITHET IN THE LYRICS BY M. TSVETAEVA: LINGUISTICS OF THE SENSE

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 5-8. DOI: 10.17223/15617793/385/1

Gubanov Sergey A. International Marker Institute (Samara, Russian Federation). E-mail: gubanov5@rambler.ru

Keywords: adjective; Marina Tsvetaeva; metonymy; discourse; idiolect; complex epithet.

Epithet is the central concept in the poetry of Marina Tsvetaeva, as the poet says in her letters and diaries. For this reason, the epithet in her work is understood as a linguo-aesthetic dominant of creativity – it is not only the language of her works, but also her aesthetic orientation, artistic and life rule. M. Tsvetaeva's description of the reality is emotional, always personal and multifaceted: by semantic varying the words, by repeating a single attribute, by an extended epithet and its preposition or postposition use or shifting its semantic and syntactic relations. In modern study of epithets examine much attention is given to the analysis of the structure of epithets: ways to include the attribute into the poetic discourse are described, which suggests the structural and syntactic typology of epithets; attempts to fully describe the types of complex and compound adjectives in the epithets of one writer are made: types of epithets productive for an idiostyle are defined. M. Tsvetaeva created the following types of complex epithets: 1) complex epithets written solidly that express subordination relationship between attributes in the epithet phrase; 2) complex epithets written with a hyphen that express coordination between attributes; 3) doublet epithets – epithets written with a hyphen that include a repeating root element to enhance the feature. The first type (42 epithet phrases) is an epithet phrase containing an attribute that expresses a feature with subordinate relations in its semantic structure. Solid spelling of such epithets shows close connection of the features that form a multi-root lexeme. The second type is a combination of the two attributes in the epithet phrase that are somehow juxtaposed to each other expressing their coordinative relations. The third type is epithets written with a hyphen that include a repeating root element to enhance the feature (2 epithet phrases). This type is a doublet use of the same attribute with the same substantive for emphatic purposes. This group is not productive, but interesting in terms of emotional evaluation expression. Unusual combinations of adjectives give particular emotion to the texts of M. Tsvetaeva. The use of adjectives to describe the spiritual, inner world of lyrical heroine of M. Tsvetaeva proves the importance of selecting and forming the epithet as a word in general. This is how M. Tsvetaeva understands the epithet.

REFERENCES

1. Tsvetaeva M.I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 2002. 685 p.
2. Glushkova V.G. *Lingvostilisticheskie osobennosti epitetov v khudozhestvennoy proze S.N. Esina*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Linguistic-stylistic features of epithets in prose by S.N. Esin. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Belgorod, 2000. 23 p.
3. Manieva N.S. *Prilagatel'nye-epitety v poeticheskom diskurse vtoroy poloviny XX veka: lingvisticheskiy analiz*: Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Adjective epithets in poetic discourse of the second half of the twentieth century: the linguistic analysis. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Makhachkala, 2007. 23 p.
4. Четверикова Т.Д. *Spetsifika sholokhovskogo epiteta (na materiale romana "Tikhyy Don")*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Specificity of Sholokhov's epithet (based on the novel "And Quiet Flows the Don"). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 17 p.
5. Lobodanov A.P. K istoricheskoy teorii epiteta (antichnost' i srednevekov'e) [On the historical theory of the epithet (Antiquity and the Middle Ages)]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1984, vol. 43, no. 3, pp. 215-227.
6. Kuksina A.E. *Strukturno-semanticheskie tipy slozhnykh epitetov v yazykovoy kartine mira pisatelya (na materiale khudozhestvennoy prozy Yu. Nagibina)*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Structural-semantic types of complex adjectives in the language picture of the world of the writer (based on the fiction of Yu. Nagibin). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 22 p.
7. Gromova A.V. *Regulyativnyy potentsial prilagatel'nykh v poeticheskom diskurse M. Tsvetaevoy*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Regulatory potential of adjectives in the poetic discourse of M. Tsvetaeva. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2010. 28 p.

Received: 02 June 2014